

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-УДП20-8-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 декабря 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.
судей Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.
при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я.Гриня о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года в отношении Миягашева А.М.

По приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 30 января 2020 года,

МИЯГАШЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, [REDACTED]

несудимый-

осужден по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности.

По данному делу осуждена **МИЯГАШЕВА ЖАННА ВАСИЛЬЕВНА,**
по ч. 3 ст. 30 - п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в отношении которой кассационное представление не внесено.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года приговор в отношении Миягашева А. М. изменен. Его действия переквалифицированы с п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, по которой назначено лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев в исправительной колонии общего режима. Зачтено Миягашеву А.М. в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с 30 января 2019 года по 12 мая 2020 года в соответствии с п. «б» ч. 31 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, и он освобожден из-под стражи в связи с отбытием наказания.

В остальной части приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 30 января 2020 года в отношении Миягашева А.М. и этот же приговор в отношении Миягашевой Ж.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления прокурора Синюшиной Е.А., поддержавшей кассационное представление и просившей об отмене апелляционного определения в отношении Миягашева А.М., выступление потерпевшей М [REDACTED], поддержавшей представление, осужденных Миягашева А.М. и Миягашеву Ж.В., адвокатов Заводника Р.В. и Курбанова А.Ш., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Миягашева Ж.В. осуждена за покушение на убийство своего малолетнего внука М [REDACTED] путем сдавливания шеи ребенка рукой, и не доведенное до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, ввиду того, что организм ребенка смог компенсировать оказанное воздействие, а усилий Миягашевой Ж.В. оказалось недостаточно для удушения М [REDACTED]

Миягашев А.М. осужден за убийство своего малолетнего внука М [REDACTED] с особой жестокостью, путем помещения ребенка в раскаленную топку печи, с причинением комбинированной травмы в виде острого отравления окисью углерода и термических ожогов, повлекшей смерть ребенка.

Преступления совершены 29 января 2019 года около 18 часов 30 минут в доме № 3-2 по пер. Лесному в д. Харой Таштыпского района Республики Хакасия,

В судебном заседании Миягашева Ж.В. и Миягашев А.М. виновными себя не признали, каждый заявил о своей непричастности к причинению смерти малолетнему М [REDACTED]

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года приговор в отношении Миягашева А. М. изменен. Его действия переквалифицированы с п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я.Гриня поставлен вопрос об отмене апелляционного

определения в отношении Миягашева А.М. и направлении дела в этой части на новое апелляционное рассмотрение. В представлении указывается, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что Миягашев совершил убийство малолетнего внука по неосторожности, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, о чем свидетельствуют приведенные в кассационном представлении анализ фактических обстоятельств дела, показания осужденных Миягашевых о фактических обстоятельствах дела, выводы судебно-медицинской экспертизы и показания судебно-медицинского эксперта В [REDACTED] анализ положений уголовного закона о субъективной стороне убийства с косвенным умыслом и убийства по неосторожности. При этом в представлении указано, что приведенные апелляционной инстанцией в обоснование своего вывода показания осужденных в качестве подозреваемых и показания Миягашева А.М. в качестве обвиняемого не могут свидетельствовать о преступной небрежности Миягашева, выражается несогласие с выводом суда апелляционной инстанции о предположительности выводов судебно-медицинского эксперта, утверждается, что они носят объективный характер. С учетом этих данных в представлении указано, что Миягашев, помещая ребенка в топку печи, не мог не осознавать, что ребенок жив, понимал общественную опасность своих действий, допускал и предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но относился к этому безразлично, т.е. совершил убийство с косвенным умыслом. Обращается внимание на то, что у Миягашева была тяга к сжиганию в печи не только предметов и документов, но и домашних животных, в том числе живых, что оставлено без внимания судом апелляционной инстанции. Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела. Кроме того, в представлении указывается, что судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение прав потерпевшей М [REDACTED], подавшей апелляционную жалобу на приговор, на участие в судебном заседании апелляционной инстанции. Дело в апелляционной инстанции рассмотрено без ее участия в материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем извещении потерпевшей о дне и времени судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями части 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. По данному делу такие нарушения закона имеют место.

Как правильно указано в кассационном представлении, по данному делу судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Так, судом апелляционной инстанции были нарушены положения ст.ст. 87, 88, 389.13 УПК РФ при оценке доказательств, не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, что могло повлиять

на правильность применения уголовного закона при решении о квалификации действий Миягашева А.М.

Для квалификации содеянного по ст.109 УК РФ необходимо установить, что смерть потерпевшего наступила в результате неосторожных действий, которые объективно не были направлены на лишение жизни или причинение тяжкого вреда здоровью.

При причинении смерти по неосторожности виновный не предвидит возможности наступления смерти, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог ее предвидеть. При совершении убийства с косвенным умыслом виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, не желает, но сознательно допускает ее наступление или относится к ней безразлично.

Принимая решение о переквалификации действий Миягашева А.М. на ч.1 ст.109 УК РФ суд апелляционной инстанции указал, что вывод суда о том, что Миягашев А.М. действовал с умыслом на убийство малолетнего М [REDACTED] и осознавал, что помещает в раскаленную печь живого ребенка не подтверждается исследованными доказательствами.

Судебная коллегия находит, что данные выводы апелляционной инстанции сделаны без должного анализа доказательств, имеющихся в материалах дела.

Вывод суда первой инстанции о том, что Миягашев А.М. поместил малолетнего М [REDACTED] который на тот момент был живым в раскаленную печь, чем причинил ему комбинированную травму в виде острого отравления продуктами горения и ожогов кожных покровов, которая повлекла смерть ребенка, под сомнение апелляционной инстанцией не поставлен.

Судом первой инстанции установлено, что сам Миягашев А.М. передал ребенка жене на очень короткий промежуток времени и процесса удушения малолетнего потерпевшего Миягашевой не видел. Этот вывод суда под сомнение судом апелляционной инстанции не поставлен.

При этом суд апелляционной инстанции указал о том, что ряд показаний Миягашева А.М. и Миягашевой Ж.В. был исследован судом, но не получил надлежащей оценки, изложил их в апелляционном определении и дал им свою оценку.

Вместе с тем нет оснований согласиться с выводами апелляционной инстанции о том, что судом первой инстанции не дано какой-либо оценки показаниям Миягашева А.М. (т. 3 л.д. 159-166, 181-184) и Миягашевой Ж.В. (т. 4 л.д. 9-13) в части того, что после удушения Миягашевой Ж.В. ребенка, осужденные пытались привести М [REDACTED] в чувство, и только после того, как это им не удалось, Миягашев А.М. поместил ребенка в печь, что существенно повлияло на правильность сделанных судом выводов о направленности умысла Миягашева А.М.

Как следует из приговора, досудебные показания подсудимого Миягашева А.М. и его показания, данные им в суде, суд признал достоверными лишь в части, непротиворечащей доказательствам обвинения, которые признаны объ-

ективными и приведены в приговоре, и указал о достоверности показаний Миягашева А.М. о том, что супруга передала ему обездвиженного ребенка, через несколько минут после того, как он передал ей на руки плачущего внука, и о том, что реанимационных, иных мер медицинской помощи они не предпринимали, за помощью к врачам, односельчанам не обращались. Отрицание своей причастности к убийству малолетнего Миягашевым А.М. суд оценил как избранный способ защиты, о чем в приговоре приведены мотивированные суждения (лист приговора 12)

Кроме того суд указал в приговоре и о том, что показания Миягашевой Ж.В., (т.4 лд.20-23,35-38,67-73,75-81) исследованные судом, признал недостоверными (лист приговора 11).

Данные обстоятельства остались без внимания апелляционной инстанции. В апелляционном определении не приведено надлежаще мотивированных суждений о том, по каким основаниям оценка суда первой инстанции, является неправильной, не указано, какие обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при оценке показаний.

Между тем из показаний Миягашева А.М. (т.3 лд.60-64), на которые суд апелляционной инстанции сослался в обоснование своих выводов о переквалификации действий осужденного, следует, что Миягашев А.М. про удушение не знал, жена сказала лишь ему, «что ребенок не дышит», сведений о том, что ребенок мертв, в данных показаниях не приведено.

Нельзя признать надлежаще мотивированным и вывод апелляционной инстанции о том, что приведенные в приговор суждения, согласно которым Миягашев А.М., критически относясь к мнению Миягашевой Ж.В. ввиду возникающих между ними в ходе распития спиртного конфликтов, не мог поверить словам Миягашевой Ж.В. о причинении ей смерти ребенку, также основаны на предположениях и не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку судом первой инстанции в приговоре приведены мотивированные суждения об этом, которые по существу судом апелляционной инстанции не опровергнуты, а выводы судебно-психиатрической экспертизы о том, что у Миягашева была тяга к сжиганию в печи не только предметов и документов, но и домашних животных, в том числе живых, не учтены при оценке доказательств в их совокупности.

В опровержение доводов осужденного о том, что помещая ребенка в раскаленную печь он считал его мертвым, судом в приговоре приведены и оценены выводы судебно-медицинской экспертизы и показания судебно-медицинского эксперта В [REDACTED]

Выводы судебно-медицинской экспертизы о том, что ребенок был помещен в печь живым, и смерть его наступила в результате причинения комбинированной травмы в виде острого отравления окисью углерода и термических ожогов, повлекшей смерть ребенка под сомнение не поставлены.

Вместе с тем нельзя признать надлежаще обоснованными мотивы, по которым суд апелляционной инстанции оценил как предположительные показания судебно-медицинского эксперта В [REDACTED] на которые суд сослал-

ся в обоснование своих выводов о направленности умысла Миягашева А.М., на убийство ребенка

Показания эксперта о времени и скорости остывания трупа и изменении температуры тела ребенка, приведенные судом первой инстанции в опровержение доводов осужденного о том, что он не знал, что ребенок жив в условиях очень краткого промежутка времени, который прошел с того момента как он передал жене успокоить живого ребенка (всего несколько минут), и до того, как она сообщила ему, что ребенок не дышит, оценены судом апелляционной инстанции как предположительные без должного обоснования и сопоставления их с другими доказательствами, и без учета того, что эти данные относятся к числу объективных используемыми в судебной медицине критериев.

Судебно-медицинский эксперт В [] является специалистом в области судебной медицины, имеет значительный стаж работы, давал показания суду первой инстанции, исходя из объективных научных познаний и опыта работы. Эти обстоятельства судом апелляционной инстанции также не получили надлежащей оценки.

Таким образом вывод суда апелляционной инстанции о том, что судом первой инстанции не учтены доказательства, что могло повлечь неправильные выводы суда в части квалификации действий осужденного, и не получили оценки те или иные доказательства нельзя признать убедительным. При этом вывод суда о том, что Миягашев совершил именно убийство по неосторожности при условии, что суд апелляционной инстанции пришел к выводу что он считал ребенка мертвым после удушения его своей супругой нельзя признать надлежаще мотивированным.

При таких данных Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления об отмене апелляционного определения, поскольку судом апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении Миягашева А.М. допущены нарушения положений ст.ст. 87, 88, 389.13 УПК РФ при оценке доказательств, которые могли повлиять на правильность выводов об оценке доказательств и на правильность применения уголовного закона и назначения наказания в отношении осужденного Миягашева А.М.

Что касается доводов кассационного представления о нарушении процессуальных прав потерпевшей М [], то как следует из ее объяснений, неучастие в судебном заседании апелляционной инстанции она не считает нарушением своих процессуальных прав, поскольку свою позицию до суда довела, подав апелляционную жалобу на приговор.

Из материалов дела видно, что она указывала о нежелании участвовать в судебном заседании апелляционной инстанции.

Судом апелляционной инстанции принимались меры для извещения ее о дне судебного заседания. Вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие потерпевшей был разрешен мотивированным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции с учетом мнений участников процесса.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 года в отношении Миягашева Александра Михайловича отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд. /

Председательствующий

Судьи